

Кейто Ямагути
Что я видела твоими глазами

Keito Yamaguchi
What I Have Seen with Your Eyes

t^g
triumph gallery
Moscow | 2020

Если бы ты видел то, что я видел твоими глазами.
«Бегущий по лезвию» (Ридли Скотт, 1982)

Испанский философ и эссеист Хосе Ортега-и-Гассет считал, что единственно ложной перспективой является та, которая полагает себя универсальной. В соответствии с этой мыслью, добиться объективного взгляда на действительность невозможно: всегда необходимо учитывать субъекта, познающего эту реальность. А значит, любая бытийная материальность и повседневность в одночасье может стать аморфной под воздействием интерпретации. Человеческий взгляд на мир обусловлен и детерминирован изменчивыми интеллектуальными и эмоциональными факторами, а также предшествующим опытом, который задает паттерны восприятия. Из этого следует, что, взаимодействуя с действительностью, мы создаем своеобразный конструкт реальности, который основывается на индивидуальной реакции на переживаемые обстоятельства. Жизнь человека представляется как *радикальная реальность*, из которой происходят все остальные формы реальности — природная, культурная, социальная, повседневная... Сама же перспектива — ракурс, под которым субъект смотрит на мир, — обусловлена его идеями и верованиями. И если идеи подвижны и динамичны, то над верованиями человек не властен — они и есть его природа, предопределяющая бытие.

В пространстве экспозиции в монохромных графических работах представлен не только результат творческой эволюции японской художницы Кейто Ямагути, но и ее радикальная реальность. Ее взгляд на мир во многом предопределен, с одной стороны, традиционным верованием синто, основанном на поклонении божествам и духам всего сущего. Предполагается, что всевозможные объекты в окружающей повседневности наделены духовной божественной сущностью, называемой *ками*. Вещи и феномены, которые способны притягивать и содержать внутри себя души, являются *ёрисиро*.

Другим фактором, во многом повлиявшем на восприятие мироустройства Кейто, становится ее жизнь на две страны: восемь лет назад, когда она окончила университет в Японии, Кейто пригласили в Академию художеств имени Репина в Санкт-Петербурге. Обучение в России продолжается до сих пор — параллельно с созданием новых произведений художница работает над аспирантской диссертацией, которую она посвятила японской графике. Кейто, по ее словам, оказалась словно отрешенной и растерянной, столкнувшись с чуждой ей культурой. Обычно считается, что японские традиции постулируют важность сообщества, гармонии с окружающими людьми, природой и миром,

а европейские считают более ценными индивидуальность и личностную свободу. Представленная серия работ создана в попытках изучить этот разрыв и попытаться его заполнить.

Внимательное изучение и «впитывание» нового культурного кода, зачастую враждебного, привело Кейто к психологическим поискам, связанным с трудностями самоидентификации. В попытках ответить на вопрос, как собрать собственную личность на пересечении разных, подчас противоречащих друг другу традиций и аксиологических установок, художница примиряет между собой критически отличающиеся идеи и верования. Кейто принимала новые для нее ценностные системы, но возвращалась к традиционным и привычным. Затем разочаровывалась в них, снова и снова пытаясь найти выход из этого культурного противоречия и нестыковки.

Решение она нашла в поэтическом процессе называния тех вещей, которые окружают ее в повседневной реальности. Видимая материальность этих объектов теряет свою твердость и безусловность, становится податливой художественной воле и уже не такой враждебной и незнакомой средой. Кейто наделяет обыденные предметы свойствами ёрисиро — так они становятся понятными, живыми и вписываются в гармоничное восприятие мира.

Художница трансформирует пластичность и сущность этих вещей, совмещая их друг с другом, делает их видимыми для пресыщенного зрительского взгляда. Бесчисленные трубы, бетонные заборы, строительные краны и дождевые люки превращаются в графических работах Кейто в ожившие существа. Таким образом они подвергаются художественному остранению, становятся заметными. Пишая вещи предметности, художница дает им инертность, благодаря которой она может варьировать предметы в вольных сочетаниях, моделировать их свойства и состояния. За счет этой редкой способности Кейто формирует собственную радикальную реальность, дает удовлетворение своим психологическим исканиям и кристаллизует идентичность.

Перспектива художественного взгляда на обыденную действительность другой культуры позволяет Кейто увидеть в ней то, что зачастую незаметно включенному в привычную парадигму человеку. Отсюда родилось название этой выставки — «Что я видела твоими глазами», — на одном уровне оно является переосмыслением легендарной цитаты из фильма Ридли Скотта «Бегущий по лезвию», а на другом — воплощением пережитого в новой культуре опыта, который перерабатывает в своих произведениях художница.

Именно то, как Кейто поселяет в своих работах духов в повседневные вещи, помогло, по ее словам, в условиях одиночества и отчужденности в незнакомой стране обрести чувство спокойствия, уверенность и гармонию. Однако сейчас, освоившись в России, которая стала для художницы вторым домом, Кейто пытается критически и более рационально относиться к практикам ёрисиро. Это стремление проявляется в работах по большей части через разрушение изображаемых вещей. Где-то они сгорают, где-то — взрываются или растекаются. Кейто позволяет зрителю не только понаблюдать за ее интерпретацией повседневности, но и стать свидетелем ее уязвимости, которую художница смогла трансформировать в собственную радикальную реальность.

Проблематику двойственности продолжает и монохромная техника, в которой Кейто создает произведения — линогравюра, карандаш и тушь. Работая в графическом жанре, художница подчеркивает преемственность своего творчества с традиционными японскими видами искусства. В то же время эстетика Кейто наполнена отсылками и к более современным техникам японских комиксов манга. В частности, происходящие с повседневными предметами превращения и их *раз-материализация* рифмуются с изображениями странного и ужасающего в работах мангаки Ито Дзюндзи.

Представленная серия работ отражает не только внутреннее психологическое становление художницы, но и выявляет детали повседневности, изображая их в иной, более чуткой перспективе.

Артур Князев

*If only you could see what I've seen with your eyes.
Blade Runner (Ridley Scott, 1982)*

Spanish philosopher and essayist José Ortega y Gasset believed that the only false perspective is the one that claims to be the only one. According to this sentiment, it is impossible to achieve an objective outlook on reality: the agent who experiences this reality must always be accounted for. This means that any ontological materiality or the staples of daily life can easily become amorphous when subjected to interpretation. Human outlook on the world is determined and conditioned by the ever-changing intellectual, emotional factors, and previous experiences that form perceptual patterns. It follows that as we engage with reality we manufacture a construct of it which is based on our individual responses to the experienced circumstance. A person's life appears to be a radical reality, from which all other forms of reality are derived—natural, cultural, social, routine... And the perspective itself—the angle of the agent's view on the world—is determined by their ideas and beliefs. Whereas ideas are flexible and dynamic, over our beliefs we have no power—they constitute our very nature that predetermines existence.

The monochrome graphical works in the exposition present not only the results of evolution in the art of Japanese artist Keito Yamaguchi but also her own radical reality. Her outlook on the world is, to a large extent, predetermined by the traditional Shinto religion based in worship of deities and spirits of everything that exists. In this religion, spiritual divine entities are believed to inhabit all things, called *kami*. Objects and phenomena that are capable of attracting such spirits are called *yorishiro*.

The other major influence on Keito's perception of the world is her life between two countries: eight years ago, when she graduated from a university in Japan, she was invited by Repin Academy of Arts in St. Petersburg. As of today, she is still studying in Russia—in parallel with making new art, she writes her post-graduate thesis on Japanese drawing. When faced with an alien culture, Keito says she felt excluded and lost. It is commonly assumed that eastern traditions are believed to profess the importance of community, harmonious co-existence with other people, nature and the world, whereas in Europe more import is given to individuality and personal freedom. The series on display was created as the artist was trying to explore and fill this gap.

A careful examination and internalization of this, oftentimes hostile, cultural code has led Keito to begin soul-searching with a focus on the challenges of self-identification. The attempts to answer the question of how to construct your own personality at the intersection of different

traditions and values, which are often conflicting, require of the artist to reconcile radically different ideas and beliefs. Keito accepted the new value systems initially but returned to traditional and familiar settings. She then got disillusioned in them, too, as she was trying to navigate this cultural contradiction and mismatch.

Her solution came in the form of poetic enumeration of the things that surround her in the day-to-day. The seeming materiality of these objects loses its strength and certainty, grows malleable by artistic will and becomes a less hostile and unknown environment. Keito attached the attributes of *yorishiro* to mundane objects—they are thus made an understandable and living part a harmonious perception of the world.

The artist transforms the form and essence of these objects by merging them with one another, making them visible to the jaded eye. The countless smokestacks, concrete walls, construction cranes and manholes in Keito's works become living creatures. As they are subjected to artistic defamiliarization, they become noticeable. Depriving objects of their thingness, the artist provides them with an inertia which enables her to vary freely the combinations of such objects, construct their states and properties. This rare ability allows Keito to build her own radical reality, satisfy her psychological quests, and clearly outline her identity.

The perspective of an artistic outlook on the daily existence of another culture enables Keito to recognize in it the things that elude the gaze of anyone embedded into the familiar paradigm. Hence the name of the exhibition, *What I Have Seen With Your Eyes*, which is, on one level, a rethinking of the legendary line from Ridley Scott's *Blade Runner*, and on another level this is an expression of the lived experiences of a new culture, processed by the artist in her work.

Keito's insertion of spirits into mundane objects in her works was a great source of support when she felt lonely and alienated in a foreign country and a source of calm, confidence and harmony. Now, though, as she got used to Russia, which has become Keito's second home, she is taking a more critical and rational approach to the *yorishiro* practices. This desire usually finds manifestation in destruction of the depicted objects. Sometimes they burn down, othertimes they blow up or melt away. Keito lets the viewer witness her vulnerability, which she has transformed into her own radical reality, as well as observe her interpretation of the day-to-day.

Duality is also addressed through Keito's media of choice—monochrome linocut, pencil and ink drawing. The deliberate choice of graphical genres underscores the continuity of Keito's art with Japanese traditional arts. At the same time, her works make a lot of references to manga, a more recent Japanese genre. For example, her transformations

and *de-materialization* of mundane objects are, in a way, akin to depictions of the strange and horrible in Junji Ito's manga.

The presented series of works reflects not only the artist's inner psychological becoming, but also highlights details in the mundane by giving them a more sensitive and fresh perspective.

Artur Knyazev

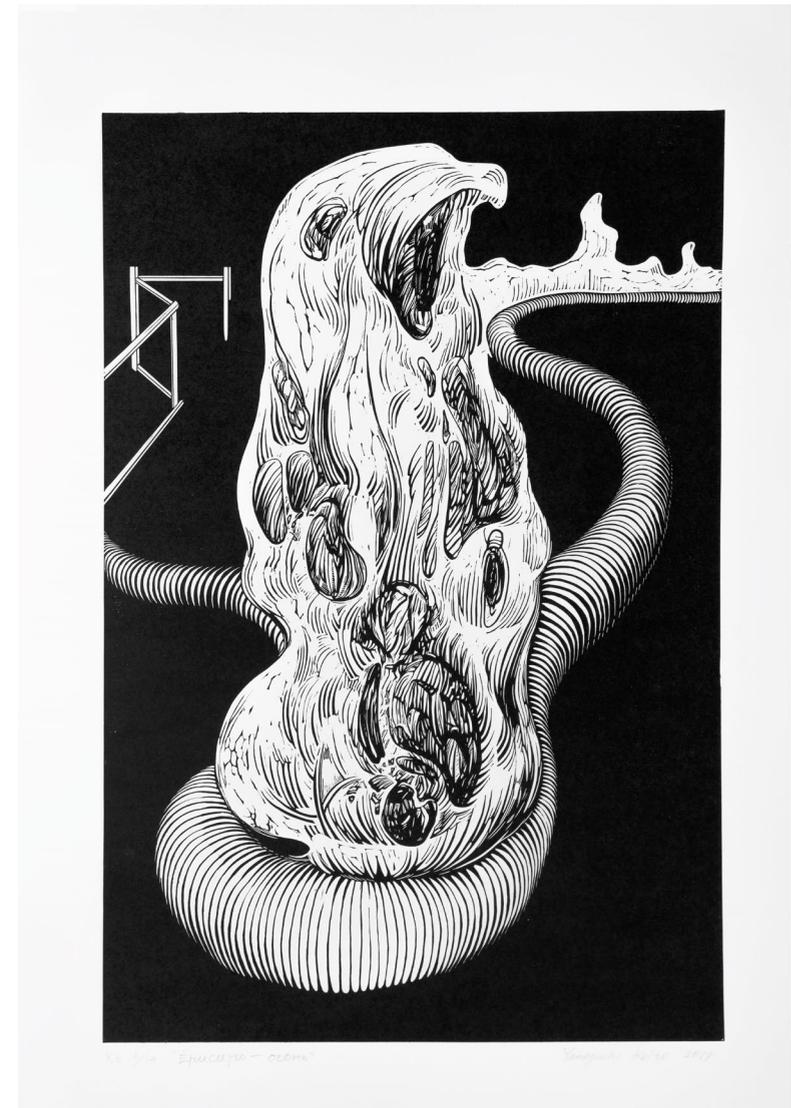
Crane
 From the *Yorishiro* series
 2019
 Linocut
 59 × 71 cm

Кран
 Из серии «Ёрисиро»
 2019
 Линогравюра
 59 × 71 см

Люк
Из серии «Ёрисиро»
2019
Линогравюра
52,5 × 71 см

Manhole
From the *Yorishiro* series
2019
Linocut
52.5 × 71 cm

Огонь
Из серии «Ёрисиро»
2019
Линогравюра
71 × 50 см

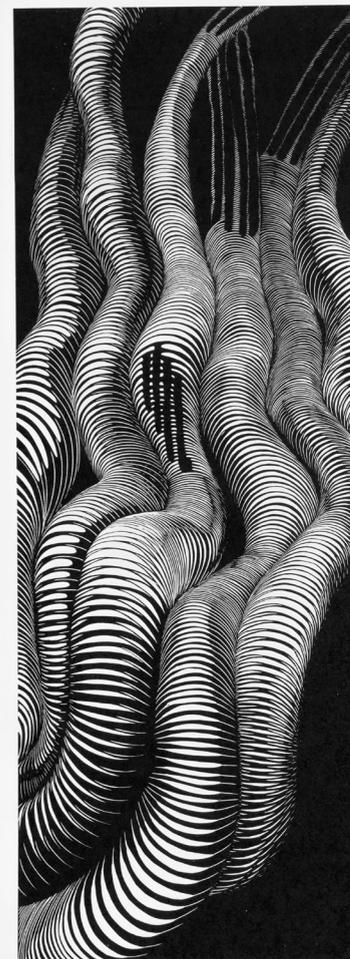
Fire
From the *Yorishiro* series
2019
Linocut
71 × 50 cm

X3 3/8 «Ёрисиро-трубы-1» Ямагути: 2019-2019

Трубы-1
Из серии «Ёрисиро»
2019
Линогравюра
71 × 50 см

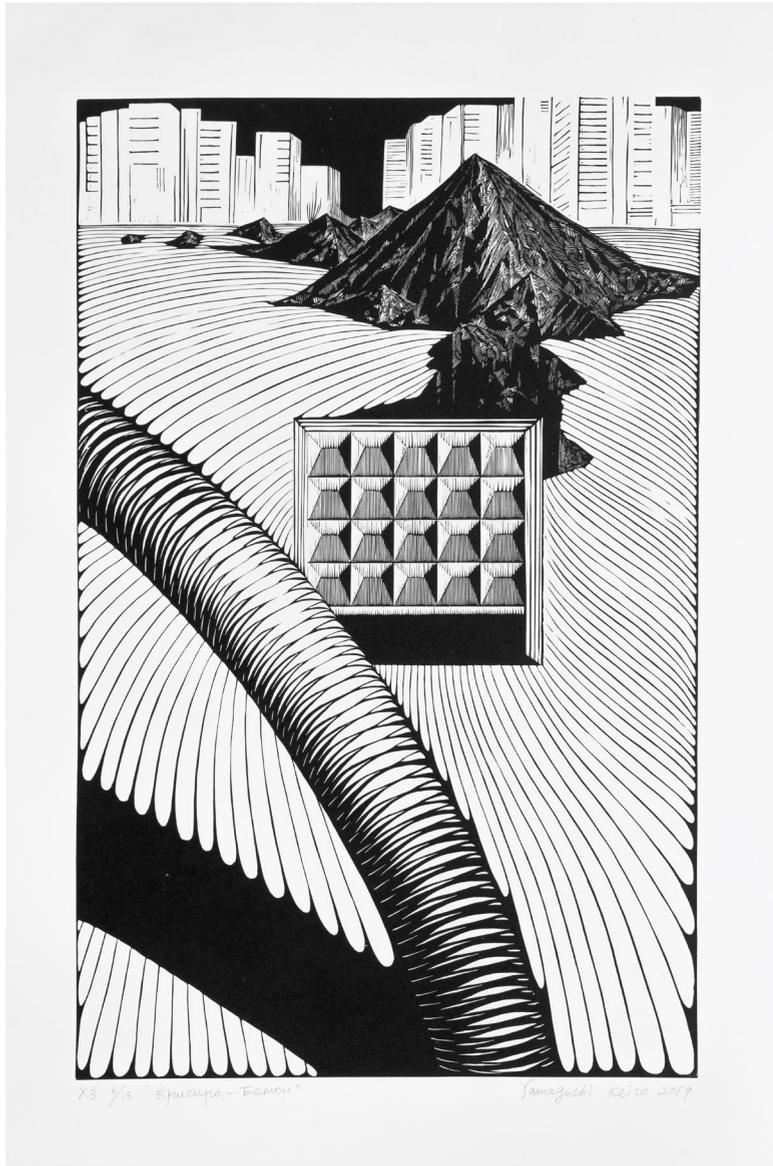
Tubes-1
From the *Yorishiro* series
2019
Linocut
71 × 50 cm

X3 3/8 «Ёрисиро-трубы-2» Ямагути: 2019-2019

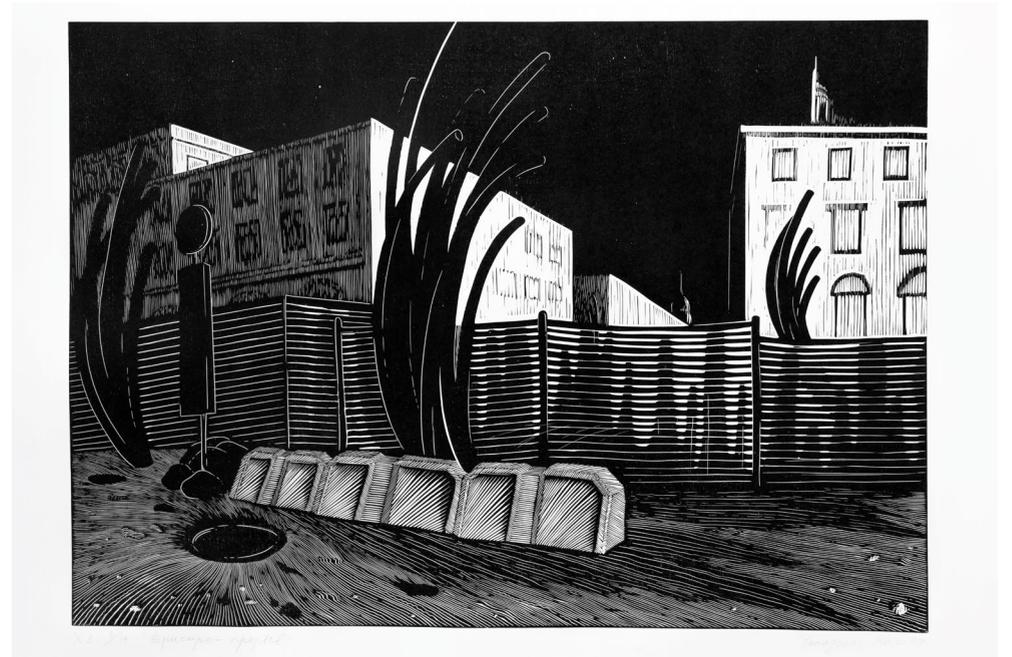
Трубы-2
Из серии «Ёрисиро»
2019
Линогравюра
71 × 50 см

Tubes-2
From the *Yorishiro* series
2019
Linocut
71 × 50 cm

Бетон
Из серии «Ёрисиро»
2019
Линогравюра
71 × 50 см

Concrete
From the *Yorishiro* series
2019
Linocut
71 × 50 cm

Прорыв
Из серии «Ёрисиро»
2019
Линогравюра
50 × 71 см

Break
From the *Yorishiro* series
2019
Linocut
50 × 71 cm

Х 3 / 6 "Ерисиро - дым 1" Ямагути Кэйко 2019

Дым-1
Из серии «Ерисиро»
2019
Линогравюра
71 × 50 см

Fume-1
From the *Yorishiro* series
2019
Linocut
71 × 50 cm

Х 3 / 6 "Ерисиро - дым 2" Ямагути Кэйко 2019

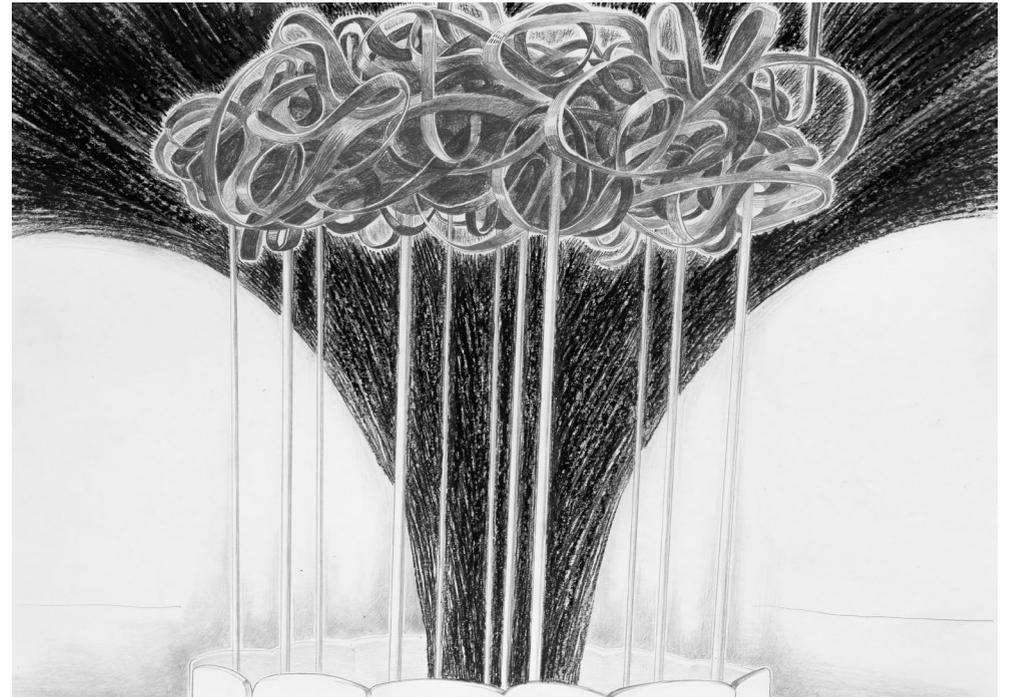
Дым-2
Из серии «Ерисиро»
2019
Линогравюра
71 × 50 см

Fume-2
From the *Yorishiro* series
2019
Linocut
71 × 50 cm

Ёрисиро 1
Из серии «Ёрисиро»
2020
Бумага, акварель, карандаш
52 × 43 см

Yorishiro 1
From the *Yorishiro* series
2020
Pencil, watercolour on paper
52 × 43 cm

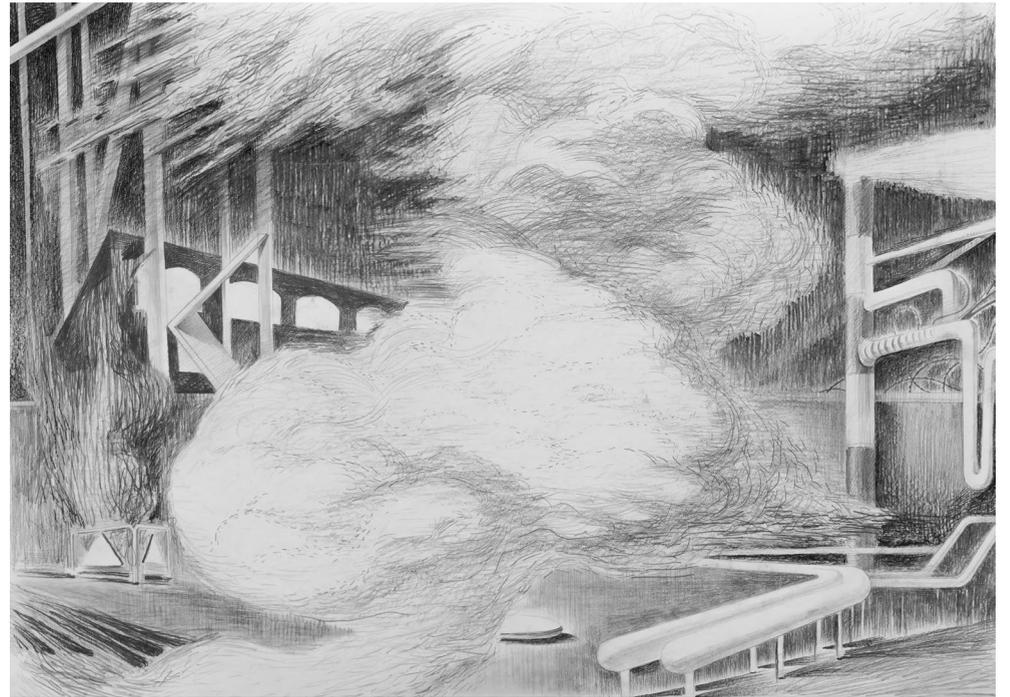
Ёрисиро 2
Из серии «Ёрисиро»
2020
Бумага, карандаш
35 × 50 см

Yorishiro 2
From the *Yorishiro* series
2020
Pencil on paper
35 × 50 cm

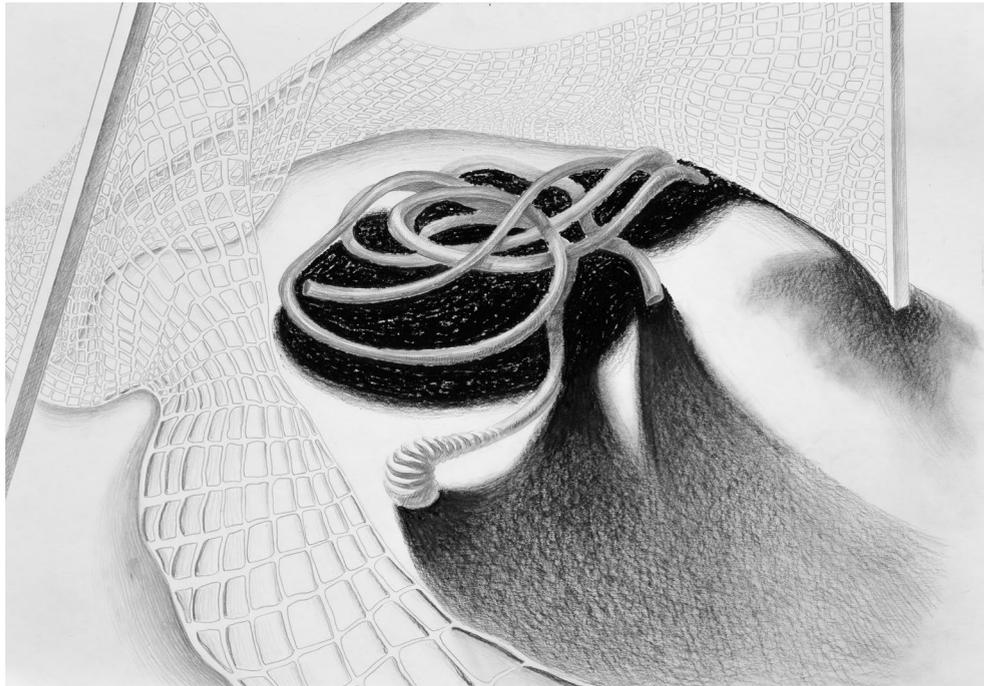
Ёрисиро 3
Из серии «Ёрисиро»
2020
Бумага, карандаш
35 × 50 см

Yorishiro 3
From the *Yorishiro* series
2020
Pencil on paper
35 × 50 cm

Ёрисиро 4
Из серии «Ёрисиро»
2020
Бумага, карандаш
50 × 70 см

Yorishiro 4
From the *Yorishiro* series
2020
Pencil on paper
50 × 70 cm

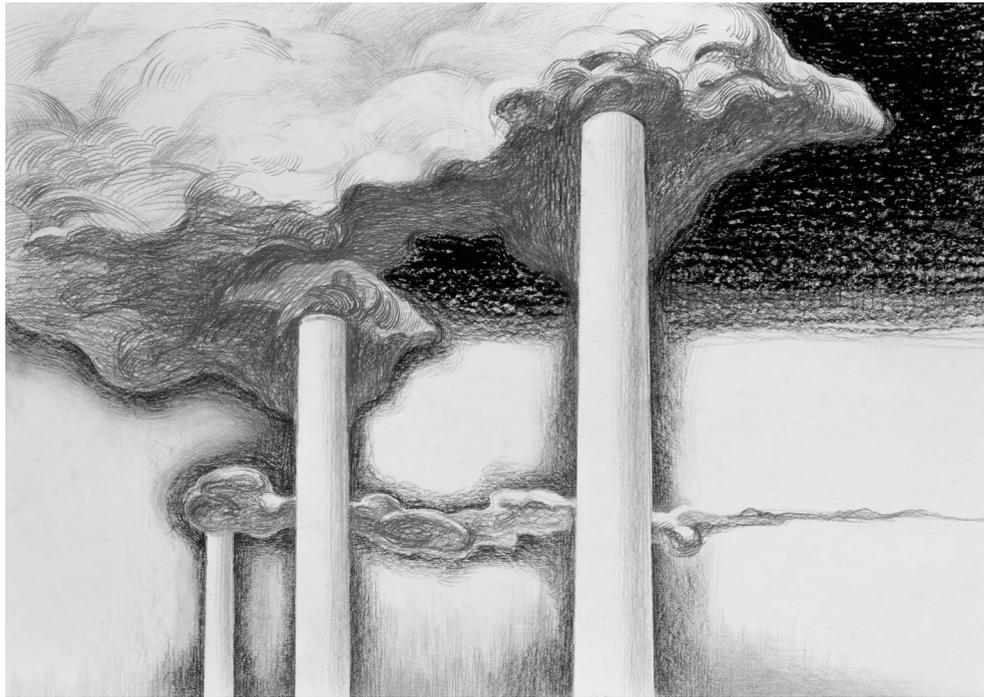
Ёрисиро 5
Из серии «Ёрисиро»
2020
Бумага, карандаш
35 × 50 см

Yorishiro 5
From the *Yorishiro* series
2020
Pencil on paper
35 × 50 cm

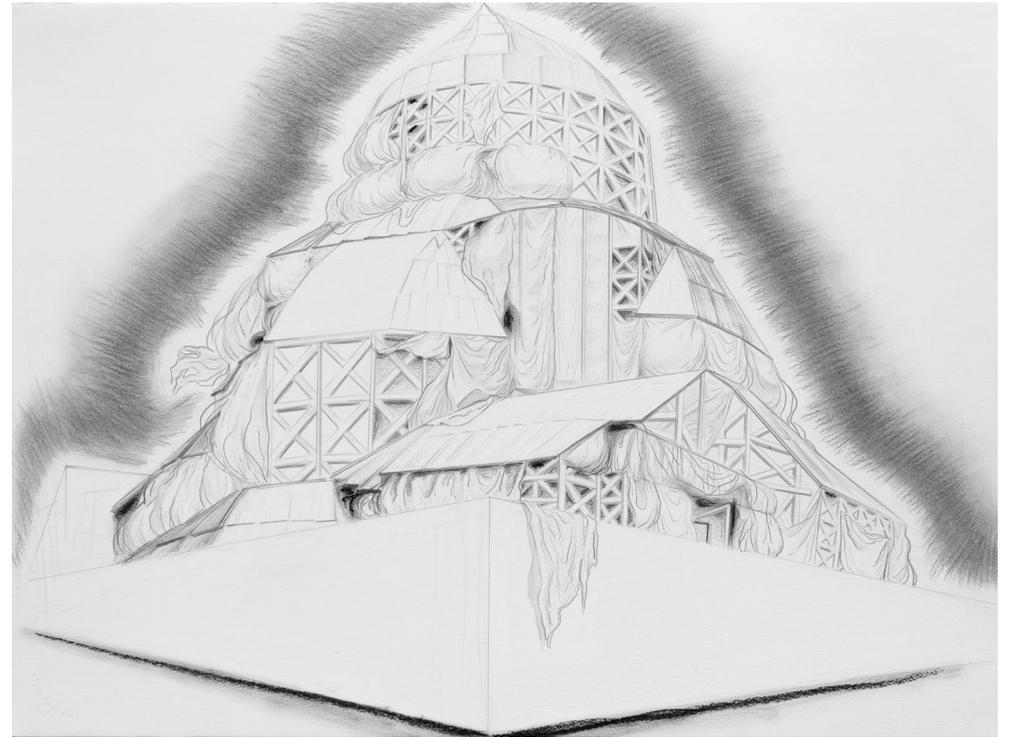
Ёрисиро 6
Из серии «Ёрисиро»
2020
Бумага, карандаш
35 × 50 см

Yorishiro 6
From the *Yorishiro* series
2020
Pencil on paper
35 × 50 cm

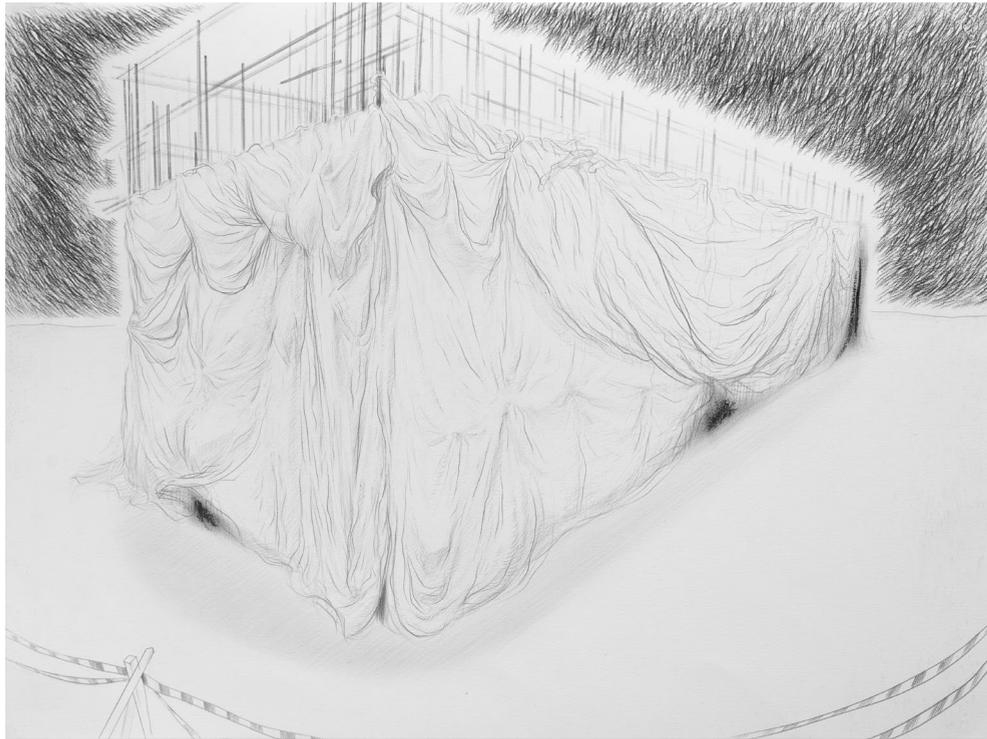
Ёрисиро 7
Из серии «Ёрисиро»
2020
Бумага, карандаш
35 × 50 см

Yorishiro 7
From the *Yorishiro* series
2020
Pencil on paper
35 × 50 cm

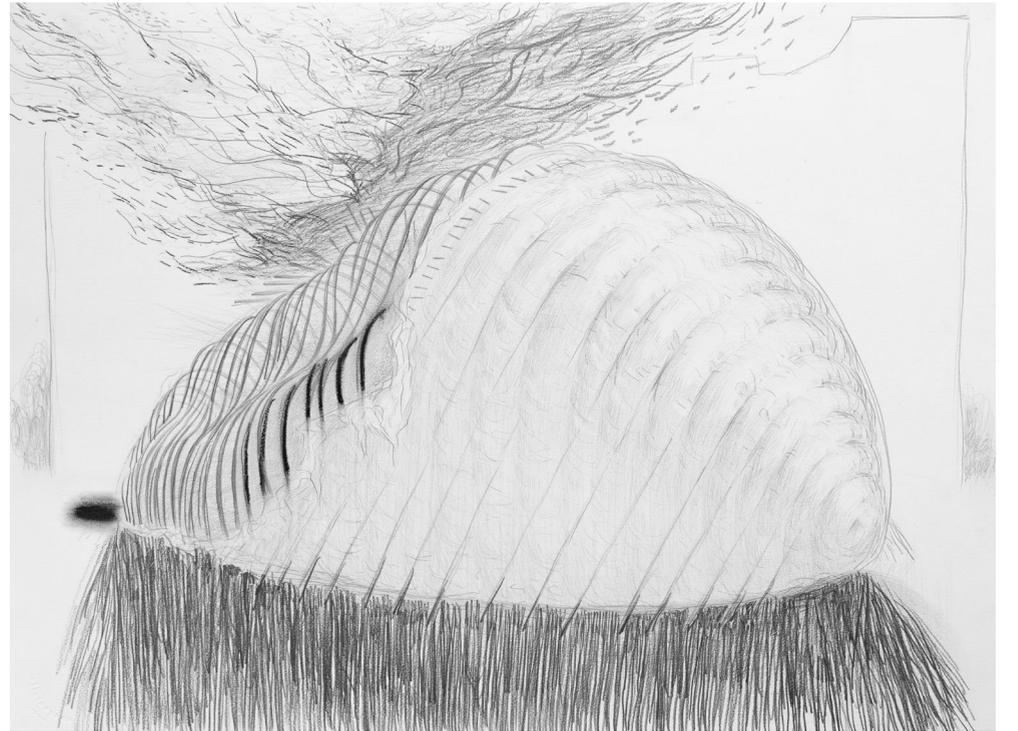
Ёрисиро 8
Из серии «Ёрисиро»
2020
Бумага, карандаш
56 × 76 см

Yorishiro 8
From the *Yorishiro* series
2020
Pencil on paper
56 × 76 cm

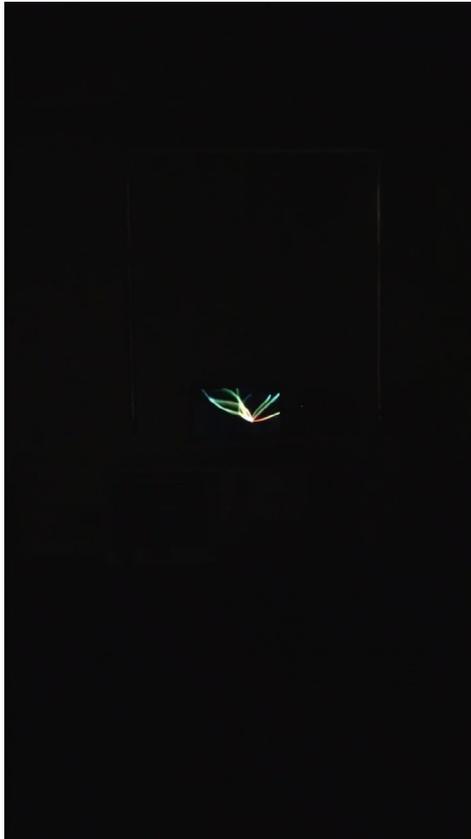
Ёрисиро 9
Из серии «Ёрисиро»
2020
Бумага, карандаш
56 × 76 см

Yorishiro 9
From the *Yorishiro* series
2020
Pencil on paper
56 × 76 cm

Ёрисиро 10
Из серии «Ёрисиро»
2020
Бумага, карандаш
56 × 76 см

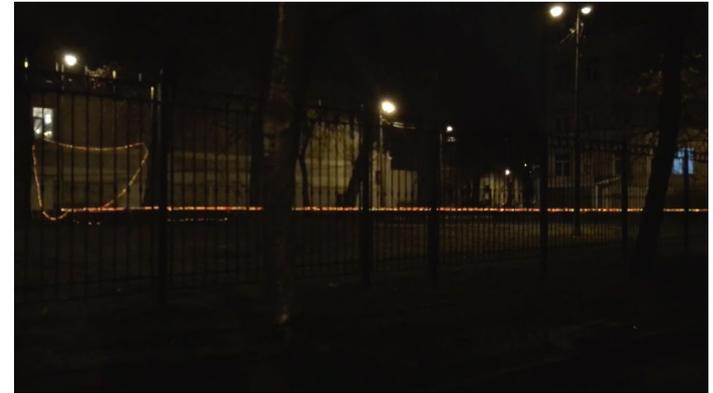
Yorishiro 10
From the *Yorishiro* series
2020
Pencil on paper
56 × 76 cm

Молитва
2020
Видео
1' 30"

Prayer
2020
Video
1' 30"

Издание приурочено к выставке Кейто Ямагути

«Что я видела твоими глазами»

23 ноября — 18 декабря 2020

ГАЛЕРЕЯ «ТРИУМФ»

Емельян Захаров, Дмитрий Ханкин, Вера Крючкова, Ольга Ковачева, Марина Бобылева, Михаил Марткович, Кристина Романова, Григорий Мелекесцев, Валентина Хераскова, Алексей Шервашидзе, Владимир Чуранов, София Ковалева, Константин Алявдин, Наиль Фархатдинов, Никита Семенов, Анастасия Лебедева, Полина Могилина, Александра Высоцкая, Артур Князев, Мария Савельева, Кристина Павлова, Ксения Лукьянова, Ирина Литвякова, Александра Гульгина, Анастасия Дымова

КУРАТОР

Артур Князев

ТЕКСТ

Артур Князев

ПЕРЕВОД

Федор Махлаук

РЕДАКТОРЫ

Марина Бобылева
Наиль Фархатдинов

КОРРЕКТОР

Александр Образумов

ДИЗАЙН, ВЕРСТКА И ПОДГОТОВКА К ПЕЧАТИ

Анастасия Дымова

Галерея выражает благодарность Музею современного искусства «Гараж» за предоставленную художественную мастерскую и резиденцию.

Особая благодарность Антону Ерунцову за искреннюю и бескорыстную поддержку деятельности галереи «Триумф».

Тираж 500 экз. Отпечатано в типографии «Август Борг».

ISBN 978-5-6043737-4-3

Все права защищены. Предоставленные материалы и их фрагменты не подлежат воспроизведению, тиражированию, любого вида распространению, размещению в Интернете без письменного согласия правообладателя и издателя данного каталога.

Работы © Кейто Ямагути

Текст © Артур Князев

© Галерея «Триумф», 2020

© Анастасия Дымова, 2020 (дизайн)

Не для продажи

Edited on the occasion of the exhibition

“What I Have Seen with Your Eyes” exhibition by Keito Yamaguchi

November 23 — December 18, 2020

TRIUMPH GALLERY

Emel'yan Zakharov, Dmitry Khankin, Vera Kryuchkova, Marina Bobyleva, Mikhail Martkovich, Kristina Romanova, Grigory Melekestsev, Valentina Kheraskova, Alexey Shervashidze, Vladimir Churanov, Sofiya Kovaleva, Konstantin Alyavdin, Nail Farkhatdinov, Nikita Semenov, Anastasia Lebedeva, Polina Mogilina, Alexandra Vysotskaya, Artur Knyazev, Maria Savelyeva, Kristina Pavlova, Ksenia Lukyanova, Irina Litvyakova, Alexandra Gulgina, Anastasia Dymova

CURATOR

Artur Knyazev

TEXT

Artur Knyazev

TRANSLATION

Fedor Makhlayuk

EDITORS

Marina Bobyleva
Nail Farkhatdinov

TECHNICAL EDITOR

Alexander Obrazumov

DESIGN, LAYOUT & PREPRESS

Anastasia Dymova

The gallery expresses gratitude to the Garage Museum of Contemporary Art for providing artist studios and residency.

A special thanks goes to Anton Eruntsov for his sincere and selfless support of Triumph Gallery.

Edition 500. Printed at August Borg, Moscow.

ISBN 978-5-6043737-4-3

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in any retrieval system or transmitted in any form or by any means, electrical or otherwise without first seeking the written permission of the copyright holders & publisher.

Works © Keito Yamaguchi

Text © Artur Knyazev

© Triumph Gallery, 2020

© Anastasia Dymova, design, 2020

Not for sale

